

Глава 24. Искренние мысли.

Лю Цин продолжала объяснять: «Когда господин Ву нашел клад, он был не в силах его удержать. О такой ситуации говорят «У других есть нож, в то время как я держу рыбу». Не имея сил для защиты, можно лишь ждать пока тебя ограбят. Тем не менее, герой Вэнь имеет глубокие боевые навыки и, таким образом, власть, чтобы защитить свое имущество, хотя это будет зависеть от способностей его противника. Если противник сильнее, чем герой Вэнь, то он будет ограблен и даже может потерять свою жизнь. Если его противник слабее, то все будет хорошо. Дальше, ты должен понять стоимость клада, будут люди выше остальных и небеса выше неба. Если клад будет чрезвычайно ценен, то всегда найдутся люди, чтобы ограбить тебя».

Чжан Сяохуа взволнованно сказал: «Старшая сестра, так если кто-то владеет боевыми навыками, он сможет защитить свои владения, и чем выше его навыки, тем более драгоценное сокровище он сможет защитить».

Лю Цин улыбнулась и ответила: «Да, Сяохуа, правильно».

Чжан Сяохуа сказал: «Если я выучу боевые искусства, а затем случится какой-либо конфликт в будущем, отец, старший брат и второй брат не пострадают, а над старшей сестрой не будут издеваться».

Услышав это, Лю Цин помрачнела и сказала: «Но какие боевые искусства можно легко выучить?»

Чжан Сяохуа оптимистично ответил: «Не волнуйся, старшая сестра. Я безусловно изучу боевые искусства, чтобы защитить вас всех».

Лю Цин добродушно ответила: «Хорошо, тогда в будущем буду полагаться на героя Чжан».

Затем она продолжила: «Иногда, боевые искусства как сокровища, ты не можешь поделиться ими с кем-то. Необходимо держать что-то в запасе на худший случай».

Чжан Сяохуа задумчиво спросил: «Старшая сестра, как много ты знаешь?»

Лю Цин ответила: «Это написано в книгах, если ты хорошо читаешь, то ты, естественно, узнаешь больше о мире. В будущем Сяохуа должен прочесть много книг и получить больше знаний. Тем не менее, какая польза от того, что ты так много знаешь? Когда сталкиваешься с абсолютной властью, все знания становятся бесполезными, как бумага».

Лю Цин не обращала внимания на то, как она вычленяет нужную информацию из прочитанных книг, в то время как Чжан Сяохуа с жадностью слушал, и те точки зрения, о которых рассказывала Лю Цин сильно повлияли на него в дальнейшем.

В разгар их беседы они уже достигли двора семейства Чжан, и к этому времени солнце уже опустилось за гору. По мере того, как последний луч солнечного света был окутан темнотой, поднялся зимний холодный ветер, и все остальные члены семьи вернулись в дом. Чжан Сяохуа тайно радовался в своем сердце, потому что он преуспел в своей миссии во второй половине дня. Он спросил: «Старшая сестра, прочитав так много книг, тебе придется поделиться их содержимым со мной в ближайшие дни, и научить моего старшего брата читать и писать, а если нет, то вам будет не о чем говорить».

Лю Цин небрежно ответила: «Конечно, ты можешь рассчитывать на меня».

Затем, она поняла последствия своих слов, и поняла, что Сяохуа больше, чем кажется на первый взгляд. Тем не менее, она вскоре отложила этот вопрос в сторону и подумала: «Внешний забор слишком низкий, нет никакой частной жизни в пределах двора, я должна поработать над этим, когда у меня будет время». Не осознав этого сама, она уже размышляла как молодая хозяйка семейства.

Обстановка в доме была теплой; Чжан Кай разговаривал с Чжан Сяолуном и Чжан Сяоху на платформе и когда Лю Цин вошла, трое мужчин прижались друг к другу ближе, чтобы освободить ей место. Го Суфей уже приготовила обед, и когда она увидела, что Чжан Сяохуа принес в дом ведро воды, она спросила: «Почему ты принес ведро из колодца домой?»

Чжан Сяохуа ответил: «Мама, ведро наполнено водой из колодца. Старшая сестра Лю сказала, что принесла немного чайных листьев из дома, поэтому мы можем использовать эту воду тут, чтобы сделать чай».

Го Суфей ответила: «Что такого хорошего в этом чае, на вкус он такой горький, даже обычная вода на вкус лучше».

Чжан Сяохуа рассмеялся и сказал: «Мама, это потому что ты не пробовала хороший чай. Ты думаешь весь чай горький, как в доме старого Го? В прошлый раз, когда я был дома у старшей сестры, там был очень вкусный чай».

Лю Цин сказала: «Тетя, вы поймете как только попробуете».

Услышав убеждения Лю Цин, Го Суфей улыбнулась и ответила: «Хорошо, сделаем так. Как велит Цинцин».

Затем Лю Цин наполнила чайник водой из колодца и поставила его на плиту.

Трое мужчин, которые слышали Чжан Сяохуа встали, чтобы посмотреть чем они могут помочь.

Вскоре после этого вода начала кипеть, а так как в семействе Чжан не было чайного набора, Лю Цин положила несколько чайных листьев в чашку для риса и залила их горячей водой.

Чжан Кай и остальные наблюдали как готовится чай, аромат проходил через всю комнату и он воскликнул: «Это чай? Как он может освежить?»

Все чувствовали обжигающее тепло, пока с жадностью пили чай. После того, как все осушили свои чаши, они попросили еще. Лю Цин ответила: «Если вы выпьете слишком много этого чая, вы не сможете хорошо спать ночью. Если вы хотите еще по чашке, то придется подождать до конца обеда».

Естественно, все прислушались к специалисту.

Лю Цин не забыла про бабушка и поднесла чашку чая ей по вкусу.

Ужин удался и все были в приподнятом настроении, пока пили чай. Ночью, все кроме бабушки, Лю Цин и Чжан Сяохуа были бодрыми. Бабушка и Лю Цин не пили много чая, в то время как Чжан Сяохуа выпил больше всех. Тем не менее, вскоре после этого, последний вернулся в сказочный мир мерцающих огней.

После обеда в этот же день, Го Суфей взяла чаши и сделала очередную порцию чая с водой для семьи, не забывая при этом отнести одну чашу бабушке.

Когда она вошла в комнату, бабушка проснулась и спросила: «Суфей, это ты?»

Она ответила: «Да, мама, я принесла тебе чаю, который Лю Цин принесла из дома».

Бабушка спросила: «Разве мы уже не пили его перед обедом? Цинцин сказала, что его нужно потреблять умеренно перед сном».

Го Суфей ответила: «Я знаю, мама, я пришла по другому вопросу».

Бабушка растерялась: «Почему следует так скрывать этот другой вопрос?»

Го Суфей спросила: «Мама, что ты думаешь об этой девочке Лю Цин. Почему ты балы так прямолинейна во второй половине дня?»

Бабушка ответила: «Ах, Суфей. Я чувствую, что это дитя слишком прекрасно. Она хороша в домашнем хозяйстве, хорошо читает, Сяохуа говорит, что она выдерживает нагрузку, а ее семья в достатке. Я боюсь, что Сяолун не сможет сравниться с ней».

Го Суфей вздохнула и продолжила: «Да, мама, это то что я чувствую. Тем не менее я могу сказать, что ей очень нравится Сяолун, я просто не могла найти способ спросить ее это на прямую. После того, что ты сделала сегодня в обед, я больше не знаю как спросить ее».

Бабушка ответила: «Цинцин лишь одна часть картины; нам по-прежнему необходимо одобрение ее семьи. Из того, что мне рассказал Чжан Сяохуа, они представляют из себя семейство ученых и не занимаются сельскохозяйственной работой. Их дядя мясник, поэтому могут возникнуть трудности с общением с таким семейством, как наше. Кроме того, их семья достаточно обеспеченная, так что трудно сказать».

Го Суфей мягко сказала: «Именно из-за этого я хочу сделать так, чтобы Цинцин проводила больше времени с Сяолуном, так что если их отношения будут хорошо развиваться, это увеличит шансы на брак».

Бабушка на мгновение затихла, а потом глубоко вздохнула: «Ах, Суфей, я не знаю откуда ты пришла, но я чувствую телом, как идет время. Твой отец появлялся в моих снах много раз, чтобы забрать меня. Я чувствую, что мои дни сочтены, поэтому я и поступила так в обед. Я очень хочу, чтобы мой внук получил девушку, которую он любит, и возможно даже поучаствую в его свадьбе».

Пока она говорила это, у Го Суфей начали падать слезы. Она молча вытерла глаза и сказала: «мама, ты не должна так беспокоиться. Твои сны, это просто сны. Ты еще увидишь своих правнуков».

Бабушка погладила Го Суфей по волосам и сказала: «Ах, Суфей, твоя мама хорошо знает свое здоровье. Я прожила долгую жизнь и видела как ты растешь, выходишь замуж, строишь свою собственную семью, я даже видела как растут Сяолун, Сяоху и Сяохуа. Я довольна своей жизнью, а слова в обед были весьма неосмотрительными. Девушка приехала всего как несколько дней, так что это было неподходящее время, чтобы говорить о браке. Ты должна ухаживать за своей семьей, и если девушка готова выйти замуж за Сяолуна, то для нашей семьи это будет большой удачей».

Го Суфей еще немного поговорила с бабушкой, прежде чем встать и уйти. Он попробовала чай, который уже остыл и вылила его во двор, не обращая внимания на фигуру своей материв темноте. Она хорошо знала, что после того, как она родила, всю свою энергию и внимание она тратила на детей, и редко заботилась о матери. Она всегда чувствовала, что ее мать была ее мать была большим лепестком, который будет всегда следовать тенью за ней, но услышав сегодня слова своей матери, она поняла, что слишком много вещей упустила из виду. Люди понимают что-то само собой разумеющееся только после того, как теряют это, она чувствовала, что должна благодарить свою мать куда больше».

Вне зависимости от сожалений или собственного разочарования, единственное, что она могла теперь сделать, это подобрать разбросанные кусочки.

Го Суфей понуро вернулась в главную комнату, где Лю Цин вышивала под лампой. Увидев выражение лица Го Суфей она быстро встала и взяла чашку из ее рук, спрашивая: «В чем дело?»

Го Суфей заставила себя улыбнуться и сказала: «Ничего не случилось, я просто немного устала». Затем она взглянула на комнату, где были Чжан Кай и сыновья. Видя, что она не собиралась дальше продолжать, Лю Цин снова села и продолжила вышивку, иногда поглядывая на Го Суфей.

Мужчины в той комнате пили чай, разговаривая о сельскохозяйственных работах, а то время как один из них обрабатывал раны. Го Суфей сказала не много: «Иди спать рано. Сяохуа позаботится сегодня о бабушке».

Мужчины согласились не поднимая голов.

Го Суфей не возражала и вернулась в главную комнату, чтобы продолжить вышивку.

Лю Цин была удивлена, но так как Го Суфей не хотела обсуждать этот вопрос с ней, она не пыталась ее заставить.

Когда наступила ночь, все разошлись по своим кроватям, и лишь тогда Лю Цин вернулась в свою комнату. Лампа все еще горела, но Го Суфей уже спала. Так, Лю Цин погасила свет и легла спать.